

— Твоё лицо ничуть не уступает лицам здешних звёзд, я запомнил тебя. В следующий раз, когда придёшь, я сразу пропущу, не нужно больше показывать визитку господина Шэня. Он уже предупредил нас.

Шэнь Цзялань без тени эмоций убрал визитку Шэнь Цзюли. К его удивлению, охранник оказался весьма понимающим и вовсе не стал его задерживать.

Он въехал на машине, так как внутри нельзя было парковаться где попало. Радужный охранник даже указал ему направление к парковке.

Оставив машину, Шэнь Цзялань отправился к своему младшему брату Шэнь Хайжо, которого давно не видел.

Шэнь Хайжо сидел на маленьком табурете, заучивая текст сценария. Его высокий, почти метр восемьдесят пять, рост был согнут, ноги поджаты. Солнце палило нещадно, и Сяо Хуа изо всех сил махала веером, пытаясь охладить его. Однако Шэнь Хайжо, одетый в длинный костюм с длинными рукавами и с тяжёлым париком на голове, всё равно был покрыт потом.

— Сяо Хуа, ты слишком шумишь, я не могу сосредоточиться!

— Малыш, просто учи текст, попробуй прочувствовать эмоциональные перепады персонажа...

Даже если бы Шэнь Хайжо не сказал этого, Сяо Хуа и так понимала, что его настроение было далеко не радужным. Весь день он получал «NG», и его изначальная уверенность постепенно таяла.

Со временем даже она заметила, что, как только он оказывался перед камерой, его охватывала паника. Он начал бояться этого чёрного объектива, словно это было дуло ружья, угрожающее его жизни.

Услышав слова Сяо Хуа, Шэнь Хайжо почувствовал обиду. Что там говорил режиссёр? Найти баланс между скорбью и радостью? Что за чушь?

Но приказы режиссёра нельзя было игнорировать.

Режиссёр Ху был известным мастером своего дела, его фильмы получали награды на международных фестивалях, и он взрастил не одного актёра и актрису. Однако он также славился своей строгостью и резкостью.

Когда Режиссёр Ху при всех отчитал его, Шэнь Хайжо, никогда не сталкивавшийся с таким обращением, застыл на месте, а затем его охватили обида и страх.

Среди актёров были те, кто тихо посмеивался, злорадствовал или просто смотрел с презрением. В этом коллективе, состоящем из звёзд и опытных актёров, он чувствовал себя неуверенно. У него не было ни таланта, ни известности, только слабая поддержка старшего брата.

Однажды, зайдя в туалет, Шэнь Хайжо случайно услышал, как несколько актёров обсуждали его с презрением. Говорили, что он попал в проект по блату, оставаясь лишь красивым лицом без таланта. Даже массовка играла лучше, не говоря уже о Цзи Чжаояне, с которым у него были сцены. Наверняка он выпросил их у сценариста, а теперь позорится перед настоящим мастером.

Хотя он понимал, что всё это правда, и его актёрская игра оставляла желать лучшего, такие слова всё равно ранили его.

Он не знал, почему, но с тех пор, как он попал в этот проект, его постоянно угнетало чувство подавленности, от которого не было спасения.

Его не волновали ни плохая еда, ни жара, ведь все жили в одинаковых условиях. Сяо Хуа не раз напоминала ему, что нельзя жаловаться, иначе над ним будут смеяться.

Но на самом деле все видели, что условия Цзи Чжаояня и других главных актёров были на порядок выше. У Цзи Чжаояня был собственный автобус для отдыха, его кормили изысканными блюдами из дорогих ресторанов, и четыре ассистента заботились о всех его нуждах, включая даже обувание.

Но кто осмелился бы сказать что-то против?

Конечно, никто.

Цзи Чжаоянь был звёздой, завоевавшей своё место в индустрии. Он был самым высокооплачиваемым актёром, которого режиссёры буквально рвали на части.

Сейчас он был на пике славы, его актёрское мастерство становилось всё лучше, а в свободное время он успешно занимался бизнесом, общаясь с элитой столицы. Он прочно укрепился в своей сфере.

Говорят, что чем больше у человека заслуг, тем больше ему позволено. Цзи Чжаоянь был особенным, и его роскошные обеды и услуги ассистентов были лишь частью его статуса.

Те, кто осмеливался критиковать его, были просто завистниками.

Честно говоря, Цзи Чжаоянь в частной жизни был довольно приветливым. Он охотно обсуждал сцены с любым, кто обращался к нему, а в жару угощал всех мороженым. Главная актриса и

другие девушки, хоть и жаловались на лишние калории, с улыбкой благодарили его.

Единственное, что он запрещал, — это фотографироваться с другими актёрами и распространять слухи о романах с ним, чтобы избежать ненужных проблем. В целом, он поддерживал хорошие отношения с остальными, и атмосфера в коллективе была приятной.

Конечно, Шэнь Хайжо думал иначе, но он держал это при себе.

Он не был Цзи Чжаоянем, и никто не лелеял его и не хвалил. Все только смеялись и издевались над ним, а его молчание лишь усугубляло ситуацию.

Когда Шэнь Хайжо впервые обратился к Цзи Чжаояню за советом, он почувствовал, что тот относится к нему странно. В кондиционированном автобусе Цзи Чжаоянь оставил его в стороне, сам перекусывая и играя на телефоне.

Шэнь Хайжо наслаждался прохладой, но холодный воздух, казалось, заморозил и его сердце. Он стоял в растерянности почти двадцать минут, сжимая сценарий в руках, пока наконец не сбежал, чувствуя себя униженным.

Когда съёмки возобновились, он снова не смог сыграть хорошо. Окружающие актёры шептались, говоря, что даже с помощью Цзи Чжаояня он не смог справиться, словно безнадежный неудачник.

Шэнь Хайжо, одетый в длинный костюм, держал в руках бутафорский меч, но его рука дрожала. Он не слышал насмешек, его мозг был полной кашей.

Он смотрел на Цзи Чжаояня, облачённого в белые одежды, словно на божество. Но в его глазах читались насмешка и злоба, от которых у Шэнь Хайжо по спине пробежал холод.

Почему он так поступает?

Шэнь Хайжо клялся, что старательно изучал сценарий и пытался понять своего персонажа. Он изо всех сил старался сыграть свою роль перед Цзи Чжаоянем, но...

Когда Цзи Чжаоянь входил в образ, он полностью раскрывал свой талант, оправдывая звание звезды. Он становился тем самым холодным убийцей из фильма, его взгляд был настолько леденящим, что казалось, он готов разорвать Шэнь Хайжо на части.

Шэнь Хайжо понимал, что это был всего лишь фильм, и Цзи Чжаоянь играл роль, но он не мог перестать дрожать от страха. «Убийца» Цзи Чжаоянь был как острый меч, направленный прямо на него.

Если целью Цзи Чжаояня было подавить его своим мастерством, то он преуспел. Неопытный Шэнь Хайжо не мог противостоять ему. Он погрузился в страх быть «убитым» Цзи Чжаоянем, и его воля была полностью сломлена.

Теперь, стоя перед камерой, он чувствовал только панику и сомнения в себе. Добавьте к этому насмешки других актёров, и это невидимое давление почти сломало его.

Возможно, он просто не создан для этого мира.

У него не было сильной психики, он не обладал мастерством Цзи Чжаояня. Он был всего лишь красивым лицом, попавшим сюда по благу.

С горькой улыбкой Шэнь Хайжо вытер лицо, надеясь, что никто не заметит его состояния.

А Цзи Чжаоянь, как истинный мастер актёрского искусства, увидев его подавленность, подошёл и начал мягко утешать его, ободряя и объясняя сценарий. Он играл роль заботливого наставника, делая всё, чтобы выглядеть добрым.

Окружающие актёры завидовали, но только Шэнь Хайжо, стоявший рядом, видел, что в глазах Цзи Чжаояня насмешка и злоба никуда не исчезли.

Под палящим солнцем он покрылся холодным потом, его спина промокла. Он совершенно не понимал, почему Цзи Чжаоянь так его ненавидел.

Когда Цзи Чжаоянь ушёл, его агент Сяо Хуа подошла и начала восторгаться его добротой, говоря, что такого отзывчивого и скромного звёздного актёра больше нет.

Шэнь Хайжо попытался улыбнуться, но его лицо застыло, словно покрытое слоем воска, и он не смог выразить никаких эмоций.

<http://bllate.org/book/15261/1346611>